

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ:
1, 11 и 21 числа. Цѣна годово-
вому изданію 5 руб., полугодо-
вому — 2 руб. 50 коп.

№ 50.

Подписка принимается въ ре-
дакціи „Епархіальныхъ Вѣдо-
мостей“, въ Могилевѣ губер-
нскомъ.

21 октября. Годъ XIV. 1896 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святейшаго Правительствующаго Синода

Преосвященному Мисаилу, Епископу Могилевскому и Мстиславскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6 іюля сего года за № 13547, съ заключеніемъ Хозяйственнаго Управленія, по вопросу о введеніи въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 20 декабря 1894 года Устава попечительствъ о народной трезвости въ епархіяхъ: Кишиневской, Волынской, Екатеринославской, Кіевской, Подольской, Таврической, Херсонской, Черниговской, С.-Петербургской, Новгородской, Псковской, Олонекской, Харьковской, Литовской, Полоцкой, Минской, Могилевской, Смоленской и Холмско-Варшавской и о преподаніи Преосвященнымъ названныхъ епархій нѣкоторыхъ по означенному вопросу руководственныхъ правилъ. Справка: по поводу введенія въ дѣйствіе съ 1 января 1895 года въ губерніяхъ Пермской, Уфимской, Самарской и Оренбургской Высочайше утвержденнаго 20 декабря 1894 года Устава попечительствъ о народной трезвости, Святейшій Синодъ, принявъ во вниманіе, — 1) что по многимъ епархіямъ въ вѣдѣніи духовнаго начальства состоятъ различныя учрежденія, которыя также одною изъ своихъ задачъ поставили

искорененіе въ народѣ пьянства; 2) что участіе священно-служителей въ дѣятельности попечительствъ о народной трезвости не обязываетъ ихъ непременно присвоивать себѣ предоставленныя членамъ попечительствъ и участковымъ попечителямъ несвойственныя съ пастырскимъ служеніемъ духовенства права акцизныхъ чиновъ по наблюденію за питейной торговлей и преслѣдованію тайной продажи вина и 3) что, наконецъ, только обстоятельныя данныя о результатахъ опыта осуществленія казенной продажи вина и примѣненія Устава попечительствъ о народной трезвости могутъ дать твердыя основанія для ближайшихъ указаній со стороны Святейшаго Синода относительно участія духовенства въ дѣятельности сихъ попечительствъ, 10¹/₂₅ ноября 1895 года за № 3592 опредѣлили: Преосвященнымъ епархій: Пермской, Екатеринбургской, Уфимской, Самарской, и Оренбургской: 1) разъяснить, что вновь учрежденными попечительствами о народной трезвости вовсе не исключается самостоятельная дѣятельность мѣстныхъ учреждений духовнаго вѣдомства по искорененію въ народѣ пьянства, каковыя учреждения, согласно п. 2 ст. 3 означеннаго Устава, могутъ обращаться въ попечительства о содѣйствіи ихъ дѣятельности, и что въ дѣятельности членовъ попечительства о народной трезвости и участковыхъ попечителей священно-служители постоянно должны сообразоваться съ ихъ пастырскими обязанностями, не допуская съ своей стороны такихъ дѣйствій, которыя не соотвѣтствовали бы ихъ пастырскому служенію, и отнюдь не присвоивая себѣ правъ акцизныхъ чиновъ, предоставленныхъ членамъ попечительствъ и участковымъ попечителямъ, и 2) поручить представить Святейшему Синоду въ началѣ будущаго года подробныя свѣдѣнія о дѣятельности попечительствъ о народной трезвости и о результатахъ ея для народной нравственности; о чемъ и посланы упомянутымъ Преосвященнымъ указы. Приказали: въ виду распространенія, на основаніи Высочайше утвержденнаго 19 февраля сего года мѣнія Государственнаго Совѣта, Устава попечительствъ о народной трезвости на губерніи: Бессарабскую, Волынскую, Екатеринославскую, Кіевскую, Подольскую, Полтавскую, Таврическую, Херсонскую и Черниговскую съ 1 іюля сего года, на губерніи С.-Петербургскую, Новгородскую, Псковскую, Олонецкую и Харьковскую — съ 1 января 1897 года, на губерніи Виленскую,

Витебскую, Гродненскую, Ковенскую, Минскую, Могилевскую и Смоленскую— съ 1 іюля 1897 года и на губерні царства польскаго— съ 1 января 1898 года, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Хозяйственнаго Управленія, опредѣляетъ: преподаванія Синодомъ, по опредѣленію отъ 10/25 ноября 1895 года за № 3592, Преосвященнымъ Пермской, Екатеринбургской, Уфимской, Самарской и Оренбургской епархій, по поводу введенія въ сихъ епархіяхъ Устава попечительствъ о народной трезвости, разъясненія сообщить указами, съ прописаніемъ приведенной въ настоящемъ опредѣленіи справки, также Преосвященнымъ епархій: С.-Петербургской, Кіевской, Кишиневской, Волынской, Екатеринославской, Подольской, Полтавской, Таврической, Херсонской, Черниговской, Новгородской, Псковской, Олонецкой, Харьковской, Литовской, Полоцкой, Минской, Могилевской, Смоленской и Холмско-Варшавской, съ тѣмъ, чтобы означенныя въ упомянутомъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода свѣдѣнія о дѣятельности попечительствъ о народной трезвости были представлены сими Преосвященными Синоду по истеченіи года со времени открытія таковыхъ попечительствъ во вѣрренныхъ имъ епархіяхъ; въ Хозяйственное же при Святѣйшемъ Синодѣ Управленіе передать, для свѣдѣнія, выписку изъ сего опредѣленія. Августа 31 дня 1896 года № 37.

Награжденіе церковнаго старосты похвальнымъ листомъ.

28 сентября, Его Преосвященствомъ церковный староста домовоі церкви при Могилевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, 1 й гильдіи кузнецъ Яковъ *Бакъ*, за усердную и полезную службу, награжденъ похвальнымъ листомъ.

Перемѣны по службѣ.

— Сынъ псаломщика Николай *Капушевичъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 11 октября, допущенъ къ исправленію должности псаломщика при Мошковской церкви, Оршанскаго уѣзда, для испытанія на шесть мѣсяцевъ.

— Священникъ Коровчинской церкви, Чаусскаго уѣзда, Владимиръ *Крымскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 13 ок-

ября, согласно прошенію, перемѣненъ къ Могилевской Вознесенской церкви, а на его мѣсто назначенъ учитель Трипутинской церковно-приходской школы, окончившій курсъ Могилевской духовной семинаріи, Георгій *Стратоновичъ*.

— Священникъ Чаусской Георгіевской церкви Александръ *Стратоновичъ*, резолюціею Его Пресвященства отъ 17 октября, согласно прошенію, перемѣненъ къ Могилевской Александро-Невской, что при Богоугодныхъ заведеніяхъ, церкви.

— Назначенный на священническое мѣсто къ Бохотецкой церкви, Чаусскаго уѣзда, Михаилъ *Бобриковъ* 17 октября рукоположенъ въ санъ священника.

— Псаломщикъ Солонской церкви, Рогачевского уѣзда, Василій *Перебилло* 17 октября рукоположенъ въ санъ діакона.

Вакантныя мѣста:

священническія при церквахъ:

1) *Оболецкой*, Оршанскаго уѣзда, съ 6 октября; жалованья 500 р.; церковной земли 81 дес.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 1041 д. муж. п. и 995 д. жен. п.

2) *Чаусской Георгіевской*, съ 17 октября; жалованья 500 р.; церковной земли 137 дес. 2189 кв. саж.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 803 д. муж. п. и 779 д. жен. п.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Оршанскаго духовнаго училища, составленный послѣ бывшихъ въ маѣ и августѣ мѣсяцахъ 1896 года испытаній.

IV классъ.

Переводятся въ I-й классъ семинаріи:

Разрядъ первый. Владиміръ Стобницкій — награждается книгою. Александръ Цитовичъ, Николай Токаревскій, Николай Цитовичъ, Николай Колецкій, Сергій Шавельскій, Александръ Вишневскій, Никифоръ Абрамовъ.

Разрядъ второй. Иванъ Бекаревичъ, Александръ Долгополовъ, Павелъ Голіонко.

Получаютъ свидѣтельства объ окончаніи полного училищнаго курса: Константинъ Чудовичъ, Владиміръ Бруевичъ, Антонъ Людоговскій.

Разрядъ третій. Оставляются, согласно прошеніямъ, на повторительный курсъ: Сергій Косенецъ, Константинъ Караскевичъ, Константинъ Еношевскій, Николай Глинскій, Петръ Копаневичъ, Степанъ Романкевичъ.

III классъ.

Переводятся въ IV-й классъ:

Разрядъ первый. Аркадій Пилецкій, Евѳимій Долгополовъ.

Разрядъ второй. Павелъ Барцевичъ, Петръ Костко, Вячеславъ Лепешинскій, Леонидъ Бровковичъ, Василій Невѣровскій, Александръ Ермоловичъ, Платонъ Ліоренцевичъ, Александръ Шамовскій, Василій Ольшевскій, Владиміръ Чаловскій, Михаилъ Чистяковъ, Аванасій Костко, Иванъ Навроцкій, Иванъ Петровскій.

Разрядъ третій. Оставляются на повторительный курсъ: Василій Голіонко, Николай Чудовичъ, Сергій Глыбовскій, Семень Лукьяновъ, Викторъ Ленкевичъ, Михаилъ Венгровъ, — по малоуспѣшности; Порфирій Вороновичъ — по болѣзни. Василій Мазокъ — увольняется изъ училища по малоуспѣшности.

II классъ.

Переводятся въ III-й классъ:

Разрядъ второй. Василій Мазуревичъ, Михаилъ Некрасовъ, Михаилъ Романкевичъ, Владиміръ Рамзевичъ, Викторъ Зайцевъ, Василій Бруевичъ, Леонидъ Шеленинъ, Василій Чудовичъ, Александръ Дымковскій, Алексѣй Каминскій, Николай Шафрановскій, Павелъ Костеничъ.

Разрядъ третій. Оставляются на повторительный курсъ: Владиміръ Маляревскій, Василій Калиновскій, Леонтій Чистяковъ, Сергій Пягулевскій. Иванъ Конохъ — увольняется изъ училища по малоуспѣшности.

І классъ.

Переводятся во II-й классъ:

Разрядъ первый. Николай Червяковъ, Николай Пригоровскій, Павелъ Ольшевскій, Владиміръ Шафрановскій, Александръ Кроковичъ, Михаилъ Лоренцевичъ, Владиміръ Лепешинскій.

Разрядъ второй. Александръ Цѣхановскій, Викторъ Калиновскій, Николай Костко, Семень Попейко, Петръ Рылло, Никандръ Щербовъ, Александръ Адамовичъ, Василій Бедрыцкій, Николай Глыбовскій, Аванасій Зубовскій, Макарій Летяго, Георгій Навроцкій, Андрей Пищиковъ, Теофанъ Романовичъ, Леонидъ Рудницкій, Николай Чеботкевичъ, Николай Рокманъ, Аркадій Зеньковичъ.

Разрядъ третій. Оставляются на повторительный курсъ: Иванъ Четыркинъ, Константинъ Романкевичъ, Андрей Бѣляцкій, Николай Козловскій, Иванъ Романкевичъ, Леонидъ Чудовичъ.

Увольняются изъ училища по малоуспѣшности: Алексѣй Ганкевичъ, Андрей Городскій, Петръ Гнигто.

Приготовительный классъ.

Переводятся въ I-й классъ:

Разрядъ первый. Николай Полубинскій, Михаилъ Бекаревичъ, Викторъ Шамовскій, Сергій Циговичъ, Сергій Рафановичъ, Александръ Козловскій.

Разрядъ второй. Стефанъ Чеботкевичъ, Михаилъ Рубановъ, Димитрій Снытковъ, Николай Суходольскій, Константинъ Суходольскій, Михаилъ Долгополовъ, Веніаминъ Морозовъ.

Разрядъ третій. Оставляются на повторительный курсъ: Владиміръ Ленкевичъ, Михаилъ Каминскій.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Преосвященному Мисаилу, епископу Могилевскому и Мстиславскому. — Награжденіе церковнаго старосты похвальнымъ листомъ. — Перемѣны по службѣ. — Вакантныя мѣста. — Разрядный списокъ учениковъ Оршанскаго духовнаго училища, составленный послѣ бывшихъ въ маѣ и августѣ мѣсяцахъ 1896 года испытаній.

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. довол. 1896 г. 17 октября Цензоръ, *Каведраальный Протоіерей І. Михай.*
Могилемъ на Двѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 октября.

№ 30.

1896 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Исторія Могилевской духовной семинаріи за первый періодъ ея существованія (1759—1814 г. г.)¹⁾

Чтобы задержать влеченіе семинаристовъ въ свѣтскія заведенія и на гражданскую службу, Св. Синодъ на первыхъ порахъ, а именно 31 октября 1798 года, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы „впредь изъ семинаріи для усовершенія въ наукахъ никого въ другія училища не посылать, равно и въ свѣтскія команды, безъ вѣдома Св. Синода, не увольнять“²⁾. Кто просился въ свѣтское вѣдомство, о тѣхъ семинарское начальство должно было доносить въ Св. Синодъ и дальнѣйшую судьбу просителей предоставлять въ исключительное распоряженіе высшей власти; а съ 1800 года требовалось еще и Высочайшее соизволеніе³⁾. Однако и такая процедура не удерживала охотниковъ, и въ Св. Синодъ поступало отъ Могилевскихъ архіереевъ представленіе за представленіемъ. Съ 1801 по 1802 годъ изъ Могилевской семинаріи просили объ увольненіи 14 человекъ⁴⁾. Св. Синодъ строго относился къ этимъ просьбамъ, удовлетворяя только тѣхъ лицъ, которыя дѣйствительно признавалъ достойными; остальнымъ же дѣлался строжайшій выговоръ и требовалась даже подписка въ томъ, что впредь они не будутъ беспокоить свое начальство „недѣльными“, т. е. глупыми

¹⁾ Продолженіе.—см. № 29.

²⁾ П. С. В. Р. И. т. XXV, № 18,726; т. XXVI, 19,897.

³⁾ Тамъ же, т. XXVI, № 19,434.

⁴⁾ Арх. Св. Синода, дѣла 1801 г. №№ 623 и 632 и 1802 г. №№ 681, 688, 704 и 706 (старыя нумераціи).

просьбами. Св. Синодъ шель и еще далѣе въ своихъ мѣропріятіяхъ: чтобы уменьшить число архіерейскихъ представленій, онъ сдѣлалъ 18 марта 1803 года слѣдующее распоряженіе: „преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ не только удержаться отъ представленій Св. Синоду по подаваемымъ къ нимъ отъ студентовъ высшихъ классовъ прошеніямъ о увольненіи ихъ въ свѣтское вѣдомство, но и учениковъ низшихъ классовъ, кромѣ опорочивающихъ свое состояніе, самимъ собою изъ вѣдомства духовнаго не увольнять.“ Подобное же распоряженіе было сдѣлано и 31 мая 1804 года. ¹⁾ Такимъ образомъ увольненіе учениковъ въ свѣтское вѣдомство встрѣчало всегда сильное стѣсненіе со стороны высшаго начальства; исключеніе дѣлалось только для дворянъ и при томъ не иначе какъ по особому аттестату, выдававшемуся изъ Могилевскаго дворянскаго депутатскаго собранія ²⁾. Точно также легко было уйти и на должность учителя въ какое нибудь народное училище, потому что этому сочувствовало начальство въ цѣляхъ народнаго образованія.

Увольненіе до окончанія курса въ духовныя учебныя заведенія не сопряжено было съ большими трудностями. Такъ, напр., въ 1779 году 21 января ученикъ риторики Иванъ Марковскій писалъ преосвящ. Георгію Конисскому, что онъ учился въ семинаріи 8 лѣтъ, изъ которыхъ 3½ года слушалъ риторику. Но такъ какъ при семинаріи еще не было старшихъ классовъ, то онъ просилъ отпустить его въ Кіевскую академію для продолженія образованія. Преосвящ. Георгій ничего не имѣлъ противъ дсброй пѣли и только не хотѣлъ, чтобы Марковскій совсѣмъ оставилъ Могилевскую епархію, а потому положилъ на его прошеніи слѣдующую резолюцію: „учинить по сему, дать аттестатъ съ докладомъ, чтобъ по обученіи возвратився, явился въ Консисторію“ ³⁾. Въ 1806 году 12 октября ученикъ риторики Андрей Поздровскій уволенъ былъ безпрепятственно въ Черниговскую семинарію, а въ 1812 году туда же поступилъ студентъ философіи Михайлъ Бонча-Бруевичъ.

Въ виду неустойчиваго положенія Могилевской семинаріи,

¹⁾ П. С. З. Р. И. т. XXVII, № 20,671 и т. XXVIII, № 21,321.

²⁾ Арх. С.-Петербур. дух. акад., дѣло 1814 г., № 84; срв. П. С. З. Р. И. т. XXVIII, № 21,546.

³⁾ Арх. Могил. Духов. Конс., св. 4, 1779 г. № 357.

когда ей приходилось считаться и съ непріѣзжающими, и съ убѣгающими, и съ увольняющимися, количество учениковъ ея было въ разное время различно. Въ 1769 году Викторъ Садковскій писалъ преосвящ. Георгію, что во всей семинаріи было немного болѣе 20 человѣкъ, при чемъ въ риторикѣ съ четырьмя новопоступившими было всего 9 человѣкъ, а остальные распределены были въ остальныхъ 5 классахъ. По вѣдомости 1793 года мы встрѣчаемъ учащихся уже 129 человѣкъ: въ информаторіи—34, въ инеимѣ—21, въ грамматикѣ,—10, въ синтаксимѣ—19, въ поэзіи—15, въ риторикѣ—16 и въ философіи—15, (въ богословіи ни одного); въ 1797 году всѣхъ учениковъ было 160 человѣкъ: въ богословіи—5, въ философіи—22, въ риторикѣ—30, въ поэзіи—18, въ остальныхъ классахъ—85; въ 1801 году количество учащихся простиралось до 378, а въ 1802 году всѣхъ было 356 человѣкъ. Таковы были оффиціальныя отчеты ¹⁾. Но цифры наличныхъ учениковъ очень колебались, напр. въ 1800 году въ богословскомъ классѣ сначала было 11 человѣкъ, затѣмъ чрезъ два мѣсяца—10, а къ концу года—всего 5; въ информаторіи же наоборотъ,—сначала было 37, затѣмъ еще поступило—14, а ко времени экзаменовъ оказалось даже 63 человѣка. Когда въ 1810 году открыты были уѣздныя и приходскія училища, въ которыя размѣщены были ученики семинаріи до синтаксическаго класса включительно, число семинаристовъ значительно сократилось и въ 1812 году доходило лишь до 99 человѣкъ: въ богословіи—17, въ философіи—22, въ риторикѣ—32 и въ поэзіи—28.

Всѣ ученики оканчивающіе курсъ семинарскаго ученія, по идеѣ самаго учрежденія семинаріи, должны были идти во священники. И многіе изъ нихъ дѣйствительно шли, тѣмъ болѣе что за нѣкоторыми предоставлялись священническія мѣста, когда они были еще въ низшихъ классахъ,—за одними—по случаю смерти ихъ отцовъ, а за другими—по желанію ихъ идти въ зятя на чужіе приходы ²⁾. Но такъ какъ къ концу учебнаго года свободныхъ свя-

¹⁾ Арх. Св. Синода, дѣло 1802 г. № 541.

²⁾ Последній способъ зачисленія на священническія вакансіи былъ довольно оригиналенъ и заключался въ слѣдующемъ: когда какой-нибудь старикъ-священникъ, имѣвшій взрослыхъ дочерей, чувствовалъ себя уже не въ силахъ продолжать службу, или же когда онъ умиралъ, не пристроивши семью, то родные подавали обыкновенно архіерею прошеніе съ просьбою,—нельзя ли прискаты въ семинарію „учонаго зятя“, который бы, женившись на дочери, занялъ потомъ этотъ самый приходъ. Въ прошеніяхъ нерѣдко перечислялось какъ движимое, такъ и недви-

ценническихъ вакансій было всегда немного, да при томъ не всѣ чувствовали и призваніе къ духовному сану, то очень часто было такъ, что молодые богословы, окончившіе курсъ семинаріи, занимали самыя разнообразныя должности. Вотъ для примѣра выпускъ 1791 года, состоящій изъ 13 человекъ; изъ нихъ—2 посланы въ Александро-Невскую академію, 1 остался учителемъ при Могилевской семинаріи, 1 поступилъ „директоромъ“ семинарскаго конвикта, 1 перешелъ учителемъ въ народное училище, 2 поступили къ „господамъ“ на должность домашнихъ учителей, 3 жили пока при родителяхъ, 2 опредѣлились писцами въ Консисторію и 1 выбылъ въ гражданскую службу ¹⁾).

Лучшіе изъ воспитанниковъ, какъ сказано было и раньше, поступали въ духовныя академіи. На первыхъ порахъ, когда ученымъ центромъ для юго-западнаго края былъ Кіевъ, сюда стягивались и лучшія семинарскія силы для подготовленія къ учительской службѣ; поэтому Кіевская академія всегда была разсадникомъ для Могилевской семинаріи какъ высшаго богословско-философскаго на- правленія, такъ и должностныхъ лицъ. Изъ питомцевъ этой академіи, учившихся сначала въ родной Могилевской школѣ, известны Дмитрій Чугаевичъ, Иванъ Марковскій и Григорій Сущинскій. Когда же въ 1788 году образована была въ Петербургѣ такъ называемая главная Александро-Невская семинарія, то центр тяжести перемѣстился съ юга на сѣверъ, и Кіевская академія по неволѣ должна была уступить свое первенство младшей сестрѣ. Послѣ этого уже всѣ лучшіе ученики Могилевской семинаріи поступали въ Петербургъ, гдѣ учились 3 года и затѣмъ несли приобрѣтенныя знанія на служеніе родному краю. Въ 1797 году Александро-Невская семинарія была преобразована въ Александро-Невскую акаде- жимое имущество, имѣющее поступить въ приданное. Архіерей сдавалъ прошеніе въ семинарію, а семинарское начальство объявляло уже ученикамъ, при чемъ сначала въ старшихъ классахъ, а затѣмъ и въ младшихъ. Присквазіеся охотники представлялись архіерею, получали отъ него благословеніе и согласіе, но изъ семинаріи не увольнялись до окончанія полнаго курса, а вмѣсто нихъ назначались временные викаріи. Плохимъ ученикамъ, выразившимъ свое согласіе, иногда совершенно отказывали въ правѣ кандидатуры до усовершенствованія въ наукахъ. Нерѣдко бывало такъ, что по классамъ читалось одновременно нѣсколько прошеній, и тогда получалось нѣчто въ родѣ аукціоннаго торга, т. е. на болѣе богатыхъ мѣста могли заявлять претензію только лучшіе ученики, менѣе же способные и успѣшные зачислялись на худшіе приходы.

¹⁾ Арх. Св. Синода, дѣло 1791 года, № 332.

мію, всѣ семинаріи распределены были по учебнымъ округамъ, и связь Могилевской семинаріи съ Петербургскою академіей была уже окончательно закрѣплена. За описываемый періодъ времени изъ Петербургской академіи вышли слѣдующіе Могилевскіе семинаристы: Іосифъ Василевскій, Петръ Околовичъ, Константинъ Китовичъ¹⁾, Василій Григоровичъ (впоследствии Олонецкій архіепископъ), Василій Кутневичъ, Семень Ольшевскій и Григорій Кустынский.

М. Лобовъ.

(Продолженіе будетъ.)

КЪ ВОПРОСУ О ВЛІЯНІИ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ НА КРЕСТЬЯНСКУЮ СРЕДУ.

Нельзя сказать, чтобы наши церковно-приходскія школы, при своей сравнительно недавней организаціи, были поставлены на желанную высоту. Большинство изъ нихъ еще недостаточно матеріально обезпечено, у весьма многихъ изъ нихъ помѣщенія далеко неудобны, равнымъ образомъ и учащій персоналъ въ значительномъ количествѣ ихъ не можетъ быть названъ вполне отвѣчающимъ своему назначенію. Однако, несмотря на все это, наши церковно-приходскія школы замѣтно уже оказываютъ свое благотворное вліяніе на крестьянскую среду. Къ такому заключенію приводятъ насъ нижеслѣдующія, хотя далеко и не всестороннія, наши наблюденія, дающія намъ возможность сравнить, что замѣчали мы въ нашихъ селахъ и деревняхъ (разумѣется Могилевская епархія) 15 лѣтъ тому назадъ и что мы видимъ теперь.

Лѣтъ 15 тому назадъ въ нашихъ сельскихъ приходскихъ церк-вахъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, можно было слышать пѣніе одного только псаломщика; хоровое пѣніе—маломальски сносное—было большою рѣдкостью. Я провелъ дѣтство, отрочество и юность,—самую воспріимчивую пору къ разнымъ хорошимъ впечатлѣніямъ,—въ трехъ селахъ Могилевской епархія, и мнѣ не приходилось ни въ тѣхъ селахъ, гдѣ я жилъ, ни въ со-сѣднихъ къ нимъ, гдѣ мнѣ случалось бывать, ниразу не только

¹⁾ Кандидатское сочиненіе писалъ на тему: „о началѣ, важности и знаменованіи церковныхъ облаченій“.

слышать хороваго пѣнія, но даже и видѣть „подпѣваль“ — пособниковъ изъ крестьянъ, — псаломщику. Тоже надо сказать и о церковныхъ чтецахъ изъ крестьянъ. Да и откуда могли быть чтецы и пѣвцы изъ крестьянской среды, когда въ то время церковныхъ школъ не было, а народныхъ сравнительно было очень недостаточно; да при томъ и при народныхъ школахъ не вездѣ были устроены хоры.

Совсѣмъ другое мы видимъ въ нашихъ селахъ въ настоящее время. Почти въ каждомъ селѣ, при церкви, есть церковная школа, помимо школъ грамоты въ деревняхъ; въ этихъ школахъ учать дѣтей главнымъ образомъ молиться Богу, читать по-славянски и пѣть. Благодаря этому, почти при каждой церкви теперь имѣется, если не вполне благоустроенный, то сносный хоръ мальчиковъ и дѣвочекъ, которые довольно стройно поютъ всенощную и обѣдню по слуху, а иногда и по нотамъ; есть довольно бойкіе чтецы, которые толково прочитываютъ часы, шестопсалміе, канонъ и пр. А какъ это вліяетъ на крестьянскую среду, видно изъ слѣдующаго факта. Минувшимъ лѣтомъ мнѣ пришлось быть въ томъ селѣ, гдѣ я жилъ раньше и гдѣ хороваго пѣнія въ церкви тогда не было; былъ за обѣдню; пѣлъ довольно стройно небольшой хоръ мальчиковъ мѣстной церковно-приходской школы. Послѣ обѣдни я заговорилъ по этому поводу съ нѣкоторыми встрѣтившимися со мною крестьянами: „вотъ, братцы, и вы дождались, что ваши дѣти и поютъ, и читаютъ въ церкви!“ Въ отвѣтъ на это они съ радостью высказали мнѣ свою благодарность: „о, слава Богу! Благодарять и Бога, и Царя! Теперь совсѣмъ не то, что было раньше... Мы, старики, — люди темные, насъ никто и не училъ, и не было школъ... А теперь чуть не въ каждой деревнѣ школа, и наши дѣтки уже видящіе (т. е. грамотные), они знаютъ и Богу молиться, и читать, и считать, и писать“.

Съ другой стороны замѣтно вліяніе церковныхъ школъ и на нравы крестьянъ. Мнѣ, какъ уроженцу Могилевской губ., въ мои школьные годы не разъ приходилось проѣзжать черезъ села и деревни ея съ моимъ отцомъ — священникомъ, и мнѣ какъ-то невольно бросалось въ глаза, какъ встрѣчали священника взрослые и малолѣтніе крестьяне. Взрослый — въ большинствѣ случаевъ — посмотреть волкомъ и, не сказавъ ни слова, пропускаетъ мимо; рѣдкій изъ

нихъ скажетъ: „здравствуй“, а малолѣтніе, замѣтивъ священника, зачастую даже кричатъ вслѣдъ: „попъ, попъ“.

Въ послѣдніе годы мнѣ нерѣдко приходилось въ лѣтнюю пору, проѣзжать черезъ нѣкоторыя села и деревни, и я замѣчалъ совсѣмъ иное. Лѣтомъ крестьянскія дѣти все время проводятъ на улицѣ, гуляютъ группами... И что же? Онѣ, такъ только замѣтятъ, что кто-то ѣдетъ, строятся въ рядъ вдоль улицы и привѣтствуютъ проѣзжающаго словомъ: „здравствуй“. Между ними замѣтны школьники, которые и являются въ этомъ случаѣ вожаками. Я ѣхалъ съ извошикомъ-евреемъ; онъ, видя, какъ дѣти привѣтствуютъ меня, сдѣлалъ замѣчаніе: „не думайте, батюшка, что они только вамъ кричатъ: „здравствуй“, но и всѣмъ; недавно я ѣхалъ изъ Пропойска, такъ и мнѣ кричали... Прежде бывало, какъ только еврей ѣдетъ черезъ деревню, такъ дѣти бѣгутъ вслѣдъ и кричатъ: „жидъ — цархъ“, „жидъ — цархъ“, а теперь такъ и жиду кажутъ: „здравствуй“.

На этотъ разъ мы этимъ и закончимъ сообщеніе о своихъ наблюденіяхъ. И мы глубоко убѣждены, что указанное нами есть результатъ воздѣйствія главнымъ образомъ школъ церковныхъ: ихъ количественное превосходство надъ всѣми другими школами, а особенно постановка въ нихъ учебно-воспитательнаго дѣла поддерживаютъ такое наше убѣжденіе.

Е. Н.

БОЛѢЗНЬ НАШЕГО ВРЕМЕНИ ¹⁾

Девятнадцатый вѣкъ справедливо гордится тѣмъ, что онъ вѣкъ преобразованій. Но преобразовательное движеніе, во многихъ отношеніяхъ благотельное, составляетъ въ другихъ отношеніяхъ и язву нашего времени. Ускоренное обращеніе анализирующей и преобразующей мысли въ нашихъ жилахъ дожило, кажется, до лихорадочнаго состоянія, отъ котораго едва ли не пора уже намъ дѣлится успокоеніемъ и діэтой; а покуда продолжаютъ еще пароксизмы возбужденной мысли, трудно повѣрить, чтобы дѣятельность ея была здоровая и плодотворная. Жизнь пошла такъ быстро, что многіе съ ужасомъ спрашиваютъ: куда мы несемъ и гдѣ мы успокоимся?

¹⁾ Изъ книги „Московскій Сборникъ“. Изданіе К. П. Побѣдоносцева.

Если мы летимъ въ верхъ, то уже скоро захватить у насъ дыханіе; если внизъ—то не падемъ ли мы въ бездну?

Съ идеей преобразованія происходитъ то же, что со всякою новою, въ существѣ глубокою и истинною, идеей, когда она *пошла въ ходъ*. Въ началѣ она является достояніемъ немногихъ, глубокихъ умовъ, горящихъ огнемъ мысли, прожившихъ и прочувствовавшихъ глубоко то, что проповѣдуютъ и къ осуществленію чего стремятся. Потомъ, когда, распространяясь дальше и дальше, идея становится достояніемъ массы и переходитъ въ то состояніе, въ которомъ слово принимается на вѣру, лишь только произнесено, идея переходитъ на рынокъ и на этомъ рынкѣ опошляется, мельчаетъ. Въ минуту сильнаго возбужденія, великіе поборники движенія поднимаютъ *знамя*, и когда они несутъ его, знамя это служитъ подлинно символомъ великаго дѣла, скликающимъ на служеніе дѣлу; но когда знамя это переходитъ на людской рынокъ и мальчишки начинаютъ съ нимъ прогуливаться въ пору и не въ пору, составляя игру съ бессмысленными криками, тогда знамя теряетъ свой смыслъ, и люди серьезные, люди дѣла, начинаютъ сторониться отсюда, гдѣ это знамя показывается.

Есть эпохи, когда преобразование является назрѣвшимъ плодомъ общественнаго развитія, выраженіемъ потребности, всею ощущаемой, развязкою узловъ, вѣками сплетенныхъ въ общественныхъ отношеніяхъ; преобразователь является пророкомъ, изрекающимъ слово общественной совѣсти, и осуществляетъ мысль, которую все въ себѣ носятъ.

Слова его и дѣла его властвуютъ надъ всею, потому что свидѣтельствуютъ объ истинѣ, и все, кто отъ истины, отзываются на это слово. Но когда дѣло его совершилось,—является иногда вслѣдъ его полчище живыхъ пророковъ. Все хотятъ быть пророками, отъ мала до велика, у всехъ на устахъ новое слово, невыношенное въ душѣ, непрогорѣвшее въ жизни, дешевое и потому гнилое, схваченное на людскомъ рынкѣ и потому опошленное. Всякій, кто не дѣлалъ никакого дѣла и кому лѣнь дѣлать дѣло, къ которому приставленъ, сочиняетъ проектъ новаго закона, или строить себѣ маленькую кафедру, съ которой проповѣдуетъ преобразование, требуя, чтобы дѣло, котораго онъ не дѣлалъ и потому не знаетъ, было поставлено въ новой формѣ и на новомъ основаніи.

Таковы *малые*: что же сказать о *великихъ*, страдающихъ наравнѣ съ малыми преобразовательною горячкой?

Общая и господствующая болѣзнь у всѣхъ такъ называемыхъ государственныхъ людей — честолюбіе или желаніе прославиться. Жизнь течетъ въ наше время съ испомѣрной быстротою, государственные дѣятели часто мѣняются, и потому каждый, покуда у мѣста, горитъ нетерпѣніемъ прославиться поскорѣе, пока еще есть время и пока въ рукахъ кормило. Скучно поднимать нить на томъ мѣстѣ, на которомъ покинулъ ее предшественникъ, скучно заниматься мелкою работою организаци и улучшения текущихъ дѣлъ и существующихъ учреждений. И всякому хочется передѣлать все свое дѣло заново, поставить его на новомъ основаніи, очистить себѣ ровное поле, *tabula rasa*, и на этомъ полѣ творить, ибо всякій предполагаетъ въ себѣ творческую силу. Изъ чего творить, какіе есть подъ рукою матеріалы, — въ этомъ рѣдко кто даетъ себѣ явственный отчетъ съ практическимъ разумѣніемъ дѣла. Нравится именно высшій пріемъ творчества — *творить изъ ничего*, и возбужденное воображеніе подсказываетъ на всѣ возраженія извѣстные отвѣты: „учрежденіе само поддержитъ себя, учрежденіе создастъ людей, люди явятся“, и т. п. Замѣчательно, что этотъ пріемъ тѣмъ соблазнительнѣе, тѣмъ сильнѣе увлекаетъ мысль государственнаго дѣятеля, чѣмъ менѣе онъ приготовленъ знаніемъ и опытомъ къ своему званію. Этотъ пріемъ соблазнителемъ еще и тѣмъ, что, прикрывая дѣйствительное знаніе, онъ даетъ широкое поле дѣйствію политическаго *шарлатанства* и помогаетъ прославиться самымъ дешевымъ способомъ. Гдѣ требуется дѣятельное управление дѣломъ, знаніе дѣла, направленіе и усовершенствованіе существующаго, тамъ опытнаго и знающаго не трудно распознать отъ невѣжды и пустозвона; но гдѣ начинаютъ съ осужденія и отрицанія существующаго и гдѣ требуется организовать дѣло вновь, по расхваленному чертежу, на прославленныхъ началахъ — тамъ чертежъ и начало на первомъ планѣ, тамъ можно безъ прямаго знанія дѣла аргументировать общими фразами, виѣшнимъ совершенствомъ конструкціи, указаніемъ на образцы существующіе гдѣ то за моремъ и за горами; на этомъ полѣ не легко бываетъ отличить умблага отъ незнающаго и шарлатана отъ дѣльнаго человѣка; на этомъ полѣ всякій *великій* человѣкъ можетъ, ничего не смысля въ дѣлѣ и не давая себѣ большого труда,

защищать какой бы то ни было проект преобразования, составленный въ подначальныхъ канцеляріяхъ кѣмъ нибудь изъ *малыхъ* преобразователей, подстрекаемыхъ тоже желаніемъ дешево прославиться...

Это удивительное явленіе слѣдуетъ причислить, по истинѣ, къ знаменіямъ нашего времени, — а оно замѣтно повсюду, хотя не всюду въ одинаковой мѣрѣ и степени: въ любомъ правленіи, въ любомъ совѣщательномъ собраніи или комитетѣ. Разумѣется, всего явственнѣе выражается оно тамъ, гдѣ менѣе заложено въ прошедшей исторіи твердыхъ учрежденій, гдѣ нѣтъ старинной, овѣками утвердившейся школы и дисциплины, гдѣ жизнь общественная въ историческомъ своемъ развитіи не выработала опредѣленныхъ рядовъ, стѣнокъ и клѣточекъ, полагающихъ преграду вольному устройству быта и порыву мысли и желанія. Гдѣ шире и вольнѣе историческое и экономическое поле, тамъ есть гдѣ разгуляться какимъ угодно преобразовательнымъ фантазіямъ, тамъ нѣтъ иногда и борьбы, нѣтъ и затруднительнаго расчета съ утвердившимися идеями, интересами и партіями, но полная свобода широкому размаху руки, натиску груди, быстрому налету перваго наѣздника...

А на ряду съ этимъ явленіемъ, происходящимъ на вершинахъ, совершается другое подобное движеніе изъ долинъ, ущелій и пропастей земныхъ. Оно также преобразовательное, но въ иномъ, совсемъ уже безусловномъ смыслѣ. Масса людей, недовольныхъ своимъ положеніемъ, недовольныхъ тѣмъ или другимъ состояніемъ общественнымъ, и ослѣпленныхъ или дикимъ инстинктомъ животной природы, или идеаломъ, созданнымъ фантазіей узкой мысли, — отрицая всю существующую, выработанную исторіей экономію общественныхъ учрежденій, отрицая и церковь и государство, и семью и собственность, — стремятся къ осуществленію дикаго своего идеала на землѣ. И эти люди требуютъ, чтобы проповѣдуемое ими преобразование началось съ начала, т. е. на ровномъ полѣ, *tabula rasa*, которое хотя бы они прежде всего расчистить на обломкахъ существующихъ учрежденій.

Это враги цивилизаціи, — вопіютъ по всей Европѣ государственные люди, и во имя цивилизаціи вооружаются противъ массы непризванныхъ преобразователей. Но не время ли имъ самимъ, защитникамъ существующаго порядка, подумать о томъ, что сами они первые стремятся иногда слишкомъ легкомысленно налагать смѣлую

руку на существующее, разрушать старыя здания и строить на мѣсто ихъ новыя; сами они слишкомъ беззаботно и самоувѣренно слѣшать осуждать утвердившіеся порядки и разрушать преданія и обычаи, созданные народнымъ духомъ и исторіей; сами они, строя громаду новыхъ законовъ, которые прошли мимо жизни и съ которыми жизнь не можетъ справиться, — насилуютъ въ сущности тѣ самыя условія дѣйствительной жизни, которые отрицаетъ рѣшительно масса отъявленныхъ враговъ цивилизаци. Борьба съ ними можетъ быть успѣшна лишь во имя жизненныхъ началъ и на почвѣ здоровой дѣйствительности.

Слово *преобразование* такъ часто повторяется въ наше время, что его уже привыкли смѣшивать со словомъ — *улучшеніе*. Итакъ, въ ходячемъ мнѣніи поборникъ преобразованія есть поборникъ улучшенія, или, какъ говорятъ, *прогресса*, и, наоборотъ, кто возражаетъ противъ необходимости и пользы преобразования, какого бы то ни было, на новыхъ началахъ, тотъ врагъ прогресса, врагъ улучшенія, чуть ли не врагъ добра, правды и цивилизаци. Въ этомъ мнѣніи, пущенномъ въ оборотъ на рынкѣ нашей публичности, заключается великое заблужденіе и обольщеніе. Въ силу этого мнѣнія здравому смыслу, здравому взгляду на предметъ, становится трудно проложить себѣ дорогу и пробиться сквозь предразсудокъ, — и конкретное, реальное здоровое воззрѣніе уступаетъ мѣсто воззрѣнію отвлеченному отъ жизни и фантастическому; люди дѣла и подлиннаго знанія принуждены сторониться отъ дѣла и теряютъ кредитъ предъ людьми отвлеченной идеи, окутанной фразою. Напротивъ того, кредитомъ пользуется съ перваго слова тотъ, кто выставляетъ себя представителемъ новыхъ началъ, поборникомъ преобразованій и ходитъ съ чертежами въ рукахъ для возведенія новыхъ зданій. Поприще государственной дѣятельности наполняется все *архитекторами*, и всякій, кто хочетъ быть работникомъ, или хозяиномъ, или жильцомъ — долженъ выставить себя архитекторомъ. Очевидно, что при такомъ направленіи мысли и вкуса открывается безграничное поле всякому шарлатанству, всякой ловкости лицемѣрія и бойкости невѣжества. Съ другой стороны, дѣятельность положительная, практическая, затрудняется чрезмерно, когда она совершается посреди общаго настроенія къ анализу и практикѣ, къ повѣркѣ всякаго дѣла общими началами, общими фразами, преобладающими въ об-

шественной средѣ. Тому, кому слѣдовало бы сосредоточить все вниманіе и всѣ силы на своемъ дѣлѣ и на томъ, какъ лучше и совершеннѣе исполнять его, — приходится непрерывно считаться съ мнѣніемъ о дѣлѣ, думать о томъ, какъ оно *покажется*, какое произведетъ впечатлѣніе и въ обществѣ, и въ начальствѣ, если это начальство пробуетъ все на томъ же камнѣ новой идеи, новаго направления. Такъ развлекается попусту на критику и на борьбу съ критикою, по большей части пустою, масса великихъ силъ, которыя могли бы совершить великое дѣло; такъ много времени уходитъ у дѣятелей на это механическое треніе, на эту бесплодную борьбу съ возбужденной мыслью, что немного уже остается его для дѣйствительной, сосредоточенной дѣятельности. Человѣкъ окруженъ со всѣхъ сторонъ призраками и образами дѣла, которые тревожатъ его, но истинное, реальное дѣло исчезаетъ у него подъ руками — и не дѣлается. Такого положенія не могутъ вытерпѣть лучшіе, правдивые дѣятели. Они чувствуютъ въ себѣ силу, когда имѣютъ дѣло съ *реальностями* жизни, съ фактами и живыми силами; тогда они *вѣрують* въ дѣло, и эта *вѣра* даетъ имъ возможность *творить чудеса* въ мірѣ реальностей. Но они теряютъ духъ, когда приходится имъ орудовать съ образами, призраками, формами и фразами: теряютъ духъ, потому что не чувствуютъ вѣры, а безъ вѣры — мертва всякая дѣятельность. Мудрено ли, что лучшіе дѣятели отходятъ, или, что еще хуже и что слишкомъ часто случается, — не покидая мѣста, становятся равнодушны къ дѣлу и стерегутъ только видъ его и форму, ради своего прибытка и благосостоянія...

Вотъ каковы бывають иногда плоды преобразовательной горячки, когда она свыше мѣры длится. Какой врачъ вылѣчить отъ нея современное общество, современныхъ дѣятелей? Какой богатырь направить силы наши на дѣйствительныя *улучшенія*, въ которыхъ мы такъ много и со всѣхъ сторонъ нуждаемся и которыхъ жаждетъ жизнь дѣйствительная? Намъ говорятъ: подождите еще немного: вотъ поднимутся таинственные покровы преобразованій — и явится изъ-подъ нихъ новая, дѣвственная жизнь въ полнотѣ красы и силы, и засіяетъ новая заря, и откроется страна, медомъ и млекою текущая. И мы ждемъ давно, но все не шевелятся покровы, новый міръ не является, наша „незнакомка спитъ глубокимъ сномъ“, и къ прежнимъ покровамъ прибавляются только новые.

Между тѣмъ стоитъ только пройтись по улицамъ большого или малаго города, по большой или малой деревнѣ, чтобъ увидать разомъ и на каждомъ шагу, въ какой безднѣ улучшеній мы нуждаемся и какая повсюду лежитъ безобразная масса покинутыхъ дѣлъ, пренебреженныхъ учреждений, разсыпанныхъ хранивъ.

Вотъ жатва, на которую требуются дѣлатели, куда надобно направить личныя силы мысли, любви и негодованія, гдѣ потребны не законодательные приемы преобразования, отвлекающіе только силу, а приемы правителя и хозяина, — собирающіе силу къ одному мѣсту для возблыванія и улучшения. Вотъ истинная потребность нашего времени и нашего мѣста — и ею-то пренебрегаетъ нашъ вѣкъ изъ-за общихъ вопросовъ, изъ-за громкихъ словъ, звенящихъ въ воздухѣ. „Не расширяй судьбы своей — было вѣщаніе древняго оракула: — не стремись брать на себя больше, чѣмъ на тебя положено“. „Какое мудрое слово! Вся мудрость жизни — въ сосредоточеніи мысли и силы, все зло — въ ея разсѣяніи. Дѣлать — значитъ не теряться во множествѣ общихъ мыслей и стремленій, но брать себѣ дѣло и мѣсто въ мѣру свою, и на немъ копать, и садить, и возблывать, къ нему собирать потоки своей жизненной силы, въ немъ восходить отъ работы къ знанію, отъ знанія къ совершенію и отъ силы въ силу.

Извѣстія и замѣтки.

— *Позволительно-ли христіанину или особенно пастырю Церкви приближать къ такимъ новымъ способамъ обезпеченія своего семейства, какъ страхованіе жизни?*—Идея страхованія жизни возникла еще въ прошломъ вѣкѣ, но особенное развитіе получила въ настоящемъ, особенно за границей, гдѣ она уже вошла въ сознаніе народныхъ массъ и породила громадныя общества, располагающія сотнями милліоновъ капитала. И это неудивительно, потому что въ дѣйствительности страхованіе вообще есть одинъ изъ самыхъ надежныхъ способовъ обезпеченія отъ всевозможныхъ случайностей и несчастій, которыми такъ обильна наша земная жизнь. Теперь никто у насъ не смущается уже мыслью о страхованіи, напр., домовъ и церквей отъ огня; есть проектъ введенія страхованія даже полей отъ неурожаа; и если страхованіе св. храма отъ

пожара отнюдь не противно христіанской морали, то непротивно ей и страхованіе жизни, какъ высшаго сокровища на землѣ, то особенно когда это сокровище является единственнымъ источникомъ обезпеченія семейства. Когда сгораетъ домъ, то жильцы его остаются безъ крова, и сознаніе этой бѣдственности и побуждаетъ прибѣгать къ страхованію, дающему возможность получить новый кровъ. Но когда умираетъ отецъ семейства, то послѣднее нерѣдко лишается послѣ него не только крова, но и хлѣба, такъ какъ онъ былъ единственнымъ его кормильцемъ и съ его жизнью для осиротѣлаго семейства исчезаетъ самый источникъ существованія. По этому страхованіе этого величайшаго сокровища и часто единственнаго источника существованія семейства не только позволительно христіанину, но и даже въ извѣстномъ смыслѣ обязательно, если только представляется какая-нибудь возможность къ тому. И разъ есть возможность отдѣлать ежегодный взносъ въ страховое общество, то этимъ самымъ не только обезпечивается будущность семейства, но и достигается душевный миръ самимъ отцомъ семейства, который разъ навсегда избавляется отъ величайшей душевной туги, заставляющей его постоянно тревожиться за будущность дорогихъ его сердцу существъ. Конечно, жизнь человѣка въ рудѣ Божіей, — какъ и все существующее на землѣ. Но это нисколько не противорѣчитъ идеѣ страхованія. Мало того, само слово Божіе побуждаетъ насъ заботиться объ обезпеченіи своего семейства въ виду именно возможности смерти. „Сія глаголетъ Господь: устрой о дому твоёмъ, умираеши бо ты“ (Ис. XXXVIII, 1). Страхованіе жизни, по нашему мнѣнію, есть одинъ изъ лучшихъ способовъ „устроенія дома“ въ виду возможности смерти, и намъ извѣстны изъ жизни духовенства случаи, какъ осиротѣлыя семейства избавлялись отъ крайней нищеты и бѣдственности, благодаря только тому, что отцамъ ихъ пришла счастливая мысль застраховать свою жизнь. (Ц. Вѣстн.).

— *Инструкція наблюдателямъ церковно-приходскихъ школъ.* — Преосвященный Нижегородскій, назначая наблюдателей церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, приказалъ объявить имъ къ непрѣманому исполненію между прочимъ слѣдующее: „Я желаю и требую: 1) чтобы они, сознавая важность своего новаго назначенія—быть ближайшими въ народѣ проводниками просвѣтительныхъ началъ св. Церкви,—всячески старались быть на высотѣ своего положенія; стараясь основательно изучить какъ основныя законоположенія, такъ и дополнительныя разъясненія начальства по церковно-школьному дѣлу, зорко слѣдя за современною педагогическою литературою и для сего имѣть подъ руками рекомендованныя Св. Синодомъ педагогическіе журналы; 2) чтобы они въ своихъ отношеніяхъ къ завѣдывающему шко-

лами духовенству главнымъ образомъ имѣли въ виду пользу церковно-учебнаго дѣла, отноди не увлекась сосѣдствомъ, дружбою, или родствомъ въ ущербъ прямому дѣлу, которому они призваны служить; 3) чтобы они ближайшія къ ихъ мѣсту жительства школы посѣщали возможно чаще, а всѣ школы своего уѣзда посѣщали не менѣ одного раза въ треть; 4) чтобы свои визитаціи школь они производили со всею тщательностію, проводя въ каждой изъ нихъ весь дневной курсъ занятій учителя съ учениками, чтобы видѣть, насколько онъ опытенъ и, въ случаѣ нужды, поруководствовали его въ этомъ дѣлѣ, а съ другой стороны, чтобы имѣть возможность ознакомиться и со всею обстановкою—внѣшнею и внутреннею школы, съ ея жизнію и окружающею средою; 5) чтобы они свои визитаціи школь производили въ будничные дни недѣли—отъ понедѣльника до субботы; 6) чтобы они завели постоянные дневники и подробно обозначали въ оныхъ свои визитаціи школь и свои наблюденія, своевременно донося объ этомъ куда слѣдуетъ, а въ важныхъ случаяхъ доносили непосредственно мнѣ“ („Нижегор. Епарх. Вѣд.“).

Исцѣленіе по молитвамъ о. Іоанна Кронштадтскаго.—Къ многочисленнымъ фактамъ исцѣленія по молитвѣ о. Іоанна Кронштадтскаго въ первыхъ числахъ м. августа прибавился еще новый. По сообщенію газ. „Крымъ“, у одного изъ Симферопольскихъ евреевъ заболѣлъ глазами ребенокъ полутора года. Несмотря на самое тщательное медицинское лѣченіе, облегченія ребенку не было, и ребенку угрожала слѣпота. Тогда отецъ ребенка обратился письменно къ о. Іоанну Кронштадтскому, прося его молитвы. Черезъ три недѣли ребенокъ былъ совершенно здоровъ, а 7 августа отецъ ребенка получилъ отъ о. Іоанна слѣдующее собственноручное письмо: „Абрамъ Борисовичъ! Отвѣчаю на твое письмо, въ которомъ просишь меня молиться о своемъ больномъ младенцѣ Давидѣ. Я уважаю Еврейскій родъ, ради Авраама, Исаака и Іакова, Моисея, Давида и всѣхъ праведныхъ въ родѣ Еврейскомъ и тебя, какъ вѣрующаго въ общаго всѣмъ Господа и просящаго у священника Христіанскаго молитвы о твоёмъ чадѣ. Молю Господа, предъ Которымъ пишу эти строки, исцѣлить твоего малютку Давида ради имени Его и утѣшить тебя и жену твою. Да прославится Его имя святое во вѣки. Кронштадтскаго Собора Протоіерей Іоаннъ *Серіевъ*. 1-го августа 1896 года.“

ВИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ.

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ (октябрь) Отдѣлъ I. Святаго отца нашего Ефрема Сирина толкованіе на Четвероевангеліе.—Отдѣлъ II. Значеніе Печерскаго монастыря въ начальной исторіи русской церкви и общества С. И.

Смирновъ, Заслуги Македонской династїи въ области законодательства и литературы. И. Д. Андреевъ. Отношеніе Св. Православной Церкви къ миру и войнѣ, по ученію ея каноническаго права. Н. А. Заверскій. Нравственное значеніе страданій съ христіанской точки зрѣнія. Н. Г. Городенскій — Отдѣлъ III. Мнимое открытіе. С. С. Глаголева. На дальнемъ востокѣ. (Письма Японскаго миссіонера). Архимандрита Сергія. — Отдѣлъ IV. Филаксенъ Терапольскій. (По поводу изданія нѣкоторыхъ его изданій). А. А. Спасскій. Сергіи Григоровскій. Сборникъ церковныхъ и гражданскихъ законовъ о бракѣ и разводѣ и судопроизводство по дѣламъ брачнымъ. Съ дополненіями и разъясненіями по циркулярнымъ и сепаратнымъ указамъ Святѣйшаго Синода и съ приложеніемъ таблицъ графическаго изображенія степеней родства и свойства. Изданіе 2-е СПб. 1896. Стр. XI + 232. Ц. 2 руб. И. Г. — Отдѣлъ V. Православное Догматическое Богословіе. Лекціи заслуженнаго профессора Императорскаго Харьковскаго Университета, Протоіерея В. И. Добротворскаго. Отчетъ о состояніи Московской Духовной Академіи въ 1895—96 учебномъ году. Объявленія.

РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ (октябрь). I. Автобіографія. Конецъ IV. Н. С. Соханской (Жохановской). — II. „Когда исполненный въ душѣ высокомѣрья“... Стихотвореніе. В. К. Истомина. — III. Еще о графѣ Л. Н. Толстомъ и его ученіи о несопротивленіи злу. В. В. Розанова. — IV. На богомолье пѣшкомъ. Очръкъ. И. В. — V. „Думки—гости вѣщія“... Стихотвореніе. Н. А. Чаева. — VI. Опытъ о свободѣ воли. (Изъ посмертныхъ рукописей). Гл. IV. V. П. Е. Астафьева. — VII. Цата. Повѣсть. Гл. VI—VII (Окончаніе). Н. Боборыкина. — VIII. Тѣни жизни. (Изъ дневника). Стихотвореніе. Аполлона Коринфскаго. — IX. Исторія распояченія западно-русскаго костела. Гл. XX—XXIII. А. П. Владимірова. — X. Полковникъ Грузиновъ. Историческая повѣсть временъ императора Павла I. Гл. I—II. А. А. Карасева. — XI. Вѣчная память. (Окончаніе). В. В. Розанова. — XII. Любовь и безуміе. Фантастическая поэма. М. А. Лохвицкой. — XIII. Высокпреосвященный Алексій, архіепископъ Литовскій и Виленскій. (Продолженіе). Пресвит. Н. Д. Иавѣнова. — XIV. Цѣлебный край. Гл. IV. (Окончаніе). В. С. — XV. „Когда порой, словамъ любви внимаая“... Стихотвореніе. Е. А. Варженевской. — XVI. Изъ записокъ о выставкѣ въ Чикаго. (Окончаніе) В. В. Святловскаго. — XVII. Милліонеръ. (Après fortune faite). Гл. XIII—XIV. Романъ Виктора Шербюлье. (Переводъ съ французскаго П. И. Зельмановой). — XVIII. Школьное дѣло. свящ. I. И. Фудель. — XIX. Критика: 1) „Капитанская дочка“ Пушкина. Историко-критическій этюдъ. Н. И. Черняева. 2) Стихотворенія Н. Чаева, А. К—нова. — XX. Лѣтопись печати: 1) Общественная роль печати. 2) Обзоръ повременныхъ изданій. Л. А. Тихомирова. — XXI. Лѣтопись современной беллетристики. А. К—нова, и Е. Г. — XXII. Библіографія. — XXIII. Изъ церковной жизни. I. Ф. — XXIV. Внутреннее обозрѣніе. А. И. Елишева. (Ал-Вульфевскаго). — XXV. Областной отдѣлъ: Изъ Риги. Аборигена. — XXVI. Иностранное обозрѣніе. — XXVII. Письма въ редакцію: 1) В. Иларіона. 2) Алексія Ярцева. — XXVIII. Книги, поступившія въ редакцію. — XXIX. Объявленія. — XXX. Приложение: Джессъ. Романъ изъ жизни Англичанъ въ Трансваалѣ. Райдера Хаггарда. (Переводъ съ нѣмецкаго. К. Я. Бутковскаго).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ

УТВЕРЖДЕННЫЙ КОМИТЕТЪ

по постройкѣ соборнаго храма въ Варшавѣ

симъ объявляеть, что къ 1-му іюля 1896 года оборотъ суммъ, находящихся въ его распоряженіи, былъ слѣдующій:

по приходу:

по расходу:

Конкурсное вознагражденіе архитекторамъ за составленіе эскизовъ собора 9506 р. 65 к. и за детальную разработку проекта собора 12205 р. 96 к., а всего	22122 р. 61 к.
Строительные материалы (бутовый камень, песокъ, цементъ, кирпичъ, и др.), а также упрочено за произведенныя земляныя, каменные, по устройству дѣсовъ и проч. работы, всего	123922 р. 51 к.
Вспомогательныя работы при постройкѣ	9124 р. 85 к.
Вознагражденіе строителю и другимъ лицамъ техническаго надзора; письменныя и чертежныя принадлежности; содержаніе дѣлопроизводства Комитета	21099 р. 70 к.
Постройка часовни	632 р. 24 к.
Упрочено при покупкѣ %-хъ бумагъ: разницы по биржевой дѣнѣ сверхъ номинальной стоимости и % по текущимъ купонамъ, всего	8296 р. 37 к.
Страховка выигрышнаго билета I-го займа	6 р. 15 к.
Уплачено газетамъ за печатаніе воззваній и приходо-расходныхъ вѣдомостей	336 р. 40 к.
Всего	185540 р. 83 к.

Въ распоряженіи Комитета къ 1-му іюля 1896 года состоитъ свободныхъ суммъ 434723 р. 38 к.

Отчетъ о ходѣ постройки:

Капитальныя стѣны выведены до уровня крышъ папертей; приступлено къ установкѣ цоколя наружныхъ стѣнъ.

Дальнѣйшія пожертвованія могутъ быть направляемы на имя Варшавскаго Генераль-Губернатора и Строительнаго Комитета или сдаваться непосредственно въ мѣстныя Губернскія и Уѣздныя Казначейства.

Въ извѣстные книжные магазины поступили въ продажу слѣдующія новыя изданія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Къ Животворящему Гробу Господню. Разсказъ стараго паломника В. Н. Хитрово. Одобренный Комитетомъ и училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для церковно-приходскихъ школъ. Ученымъ Комитетомъ М-ва Народнаго Просвѣщенія и Военно-Учебнымъ Комитетомъ Военнаго Министерства:

9-е изданіе съ 75-ю рисунками въ текстѣ 50 к.

10-е изданіе съ 76-ю рисунками въ текстѣ и двумя хромолитографіями съ акварелей А. Д. Кившенко: „Гробъ Господень“ и „Вертепъ Рождества Христова“ 60 „

Отдѣльно каждая хромолитографія 10 „

Сто видовъ Иерусалима и Святой Земли. Иерусалимъ, Вифлеемъ, Назаретъ, Елеонъ, Иорданъ, Горня и др. евангельскія мѣста 50 „

Чтенія о Святой Землѣ: 1-й вып. Общее понятіе о Св. Землѣ; 2-й и 3-й вып. Горы Св. Земли; 4-й вып. Равнины Св. Земли; 5-й вып. Долины и пустыни Св. Земли; 6-й вып. Озера Св. Земли; 7-й вып. Рѣки и ручьи Св. Земли; 8-й вып. Источники и пруды Св. Земли; 31-й вып. Судьбы Иерусалима и Русскіе паломники; 32-й вып. Протестанты въ Св. Землѣ; 33-й вып. Латиняне въ Св. Землѣ; 34-й вып. Инославныя въ Св. Землѣ; 35-й вып. Императорское Православное Палестинское Общество. *Каждый выпускъ* 15 „

Подробный каталогъ изданій Общества высылается желающимъ бесплатно. Выписывающіе книги изъ склада за пересылку не платятъ, при чемъ дѣлается уступка: членамъ Общества—20%, книгопродавцамъ—30%, и ученымъ Обществамъ, ученымъ заведеніямъ и бібліотекамъ—50%. Складъ изданій при Канцеляріи Общества: С.-Петербургъ, Вознесенскій пр. д. № 36.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Исторія Могилевской духовной семинаріи за первый періодъ ея существованія (1759—1814 г.г.). (Продолженіе). *М. Лобова.*—Къ вопросу о вліяніи церковно-приходской школы на крестьянскую среду. *Е. Н.*—Болѣзнь нашего времени.—Извѣстія и замѣтки.—Библиографическій указатель.—Объявленія.

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. довол. 1896 г. 17 октября. Цензоръ, *Каведральный Протоіерей І. Мигий.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фришландъ.